

«Эта старуха следовала за женщиной Шу и служила ей – матери Хань Сян, если я не ошибаюсь!» – взволнованно сказал Хань И. Наконец она вспомнила, где видела старуху. Если бы не большая родинка на подбородке с несколькими прядями волос, которые росли на ней, она, вероятно, не узнала бы старуху. Ведь ее внешность сильно отличалась от прошлого, несмотря на некоторое чувство узнавания, которое она почувствовала, когда видела старуху.

– Служила женщине Шу? – смущенно спросил Яо Лин. «Значит ли это, что эта старуха на самом деле шу-женщина? Не ханьская женщина?» – Яо Лин никогда раньше не думала о такой возможности.

Хань И кивнула, чувствуя себя полной уверенности: «Да! Я отчетливо вспомнила ее сейчас».

Яо Лин все еще чувствовала небольшое сомнение. Была ли это причина, по которой она осталась в Вэнь Фэн после выхода на пенсию? Вернулась на родину? Если да, то все будет иметь смысл.

– Хань И... Не могла бы ты рассказать мне больше об этой служанке и матери Хань Сян? Все, что ты знаешь о них, будет хорошо».

Яо Лин вспомнила то, что она знала о матери Линь Цзяня. Мать Линь Цзяня была похищена, и служанки долго еще искали ее, когда она пропала без вести, некоторые даже были убиты в то время. Так откуда же пришла эта старая служанка? Она была уверена, что император Шу не был достаточно любезен, чтобы послать одну из ее служанок вместе с матерью Линь Цзяня после того, как он был одержим жаждой мести.

Хань И быстро рассказала Яо Лин все, что она знала. Женщина Шу внезапно появилась, когда нынешний император был еще только принцем. Она была привезена из царства Шу после того, как принц отправился туда в качестве представителя. До сих пор это соответствовало тому, что она слышала от Линь Цзяня.

Женщина Шу была удостоена титула Це Фэй принцем. Это заставило многих людей чувствовать себя удивленными и в то же время любопытными к этой новой Се Fei. Принц любил женщину Шу, и каким-то образом это стало популярной историей тогда, принц нашел свою единственную настоящую любовь. Однако самые близкие люди знали, что женщина Шу не любила принца. Она только холодно относилась к нему и никогда не отвечала взаимностью на чувства принца к ней.

Чтобы завоевать ее благосклонность, принц специально нашел несколько женщин Шу, чтобы служить ей, и это было сделано, чтобы облегчить ее чувство потери, женщина Шу, казалось, все время скучала по кому-то или по своему родному городу. Каждый, кто видел ее, мог увидеть ее печаль, хотя она довольно хорошо маскировала свои чувства.

– Ах... значит, эта старуха была отдана для нее нынешним императором? – спросила Яо Лин, несмотря на то, что уже знала ответ. Она вздрогнула, когда подумала о настоящей истории любви, ведь нынешний император фактически заставил замужнюю женщину стать его Це Фэй. Что это была за настоящая любовь?!

– Да... – сказала Хань И.

– Почему ты так много знаешь о ней? – с любопытством спросила Яо Лин. – Если я не ошибаюсь, ты была слишком молода, либо еще не родилась то время.

Хань И почесала затылок и засмеялась. «Моя мама служила у матери молодой мисс, и она

слышала много историй о них. Ведь их история тогда была довольно популярна. Моя мама рассказала мне об их истории, узнав, что у молодой мисс хорошие отношения с принцессой».

Яо Лин понимающе кивнула. Для потомков слуг было обычным явлением служить потомкам своего хозяина, поэтому у Яо Лин не было никаких причин чувствовать себя подозрительной.

- Итак... как ты думаешь, эта старуха может знать все о Хань Сян? - осторожно спросила Яо Лин.

Глаза Хань И загорелись, наконец, поняв, почему Яо Лин хотела много знать об этой старухе. Они хотели узнать больше о Хань Сян, и это означало, что они как бы доверяли ее внутреннему чувству. Она очень оценила этот жест.

Хань И кивнула: «Я верю, что она это сделает!»

- Как же так?

- Она верна Це Фэй, по-видимому, у нее были какие-то отношения с ней в королевстве Шу. Однако никто не знает, какие у них были отношения, - сказала Хань И. - До конца только эта старуха оставалась рядом с Це Фэй, даже когда Це Фэй родила Хань Сян.

Глаза Яо Лин загорелись. Тогда... вероятно, можно будет найти подсказку о матери Линь Цзяня. Может быть... может быть... эта старуха знала о её местонахождении! Казалось, что эта старуха была вполне верна Це Фэй, конечно, предполагая, что информация Хань И была верна.

- Ты знаешь что-нибудь еще? - еще раз спросил Яо Лин.

- Эта старуха была там, когда Це Фэй сбежала, и именно она была наказана принцем за ее неспособность охранять и служить Се Фэй. Принц с подозрением относился к этой старухе и считал ее той, кто помог Це Фэй убежать. Она была понижена в звании с первого ранга служанки, но она все еще служила рядом с Хань Сян, таким образом, я видела ее один или два раза раньше. Тем не менее, она выполняла там самую низкую работу служанки. Тогда у нее была нелегкая жизнь... - Хань И пожалела старуху.

Яо Лин был озадачен. Если старуха была сильно наказана, как ей можно было позволить уйти на пенсию? Поэтому она задала Хань И вопрос: «Ты когда-нибудь слышала, что её отпустили на пенсию?»

Хань И покачала головой: «Извините, Яо Лин Гу Ньян. Эта служанка раньше не обращала внимания на эту старуху. Если бы Гу Лян не спросила эту служанку об этой старухе только сейчас, эта служанка, вероятно, не вспомнила бы о ней...»

Яо Лин понимающе кивнула. Получив всю необходимую информацию, Яо Лин отпустила Хань И и позволила ей вернуться к Сяо Фан. Яо Лин предупредила ее: «А пока, пожалуйста, не говори Сяо Фан ничего... Ведь мы до сих пор не знаем, сможем ли мы получить от старухи ту информацию, которая нам нужна. Я не хочу, чтобы Сяо Фан возлагала на нее надежды и разочаровывалась, если я потерплю неудачу».

Хань И понимающе кивнула. Она знала свою молодую мисс лучше всего. Если Сяо Фан узнает об этом, она, вероятно, станет опрометчивой, и это повлияет на их миссию. На данный момент ей нужно только позаботиться о Хань Сян, другие вещи могут подождать. Кроме того, Хань И доверяла Яо Лин Гу Лян и знала, что последняя не разочарует их. Она просто хотела, чтобы старуха смогла дать им полезную информацию.

Яо Лин посмотрела на старуху, раздумывая. Вероятно, ей следует отделить старуху от ее семьи, прежде чем допрашивать ее. Она прожила достаточно долго, чтобы видеть многое, что произошло в прошлом, и Яо Лин знала, что будет нелегко заставить старуху говорить. Яо Лин думала, позволить ли Линь Цзяню вести допрос. Старуха, вероятно, чувствовала бы себя ближе к Линь Цзяню, в конце концов, они были матерью и сыном с Це Фэй. Может быть... она все расскажет Линь Цзяню.

Тем не менее, она отбросила эту мысль. Линь Цзянь, вероятно, оказался бы слишком эмоционален, и это не принесет им никакой пользы. Яо Лин покачала головой, потому что этот вопрос становился слишком сложным. Несмотря на то, что казалось, что все сложилось в их пользу, они ничего не узнали о Це Фэй. Для них было важнее помочь Линь Цзяню узнать про свою мать, прежде чем выполнять миссию Ми Хуэй. Они не хотели, чтобы Линь Цзянь продолжал жить в чувстве вины из-за своего прошлого.

Яо Лин подошла к дому, готовясь допросить старуху.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1698706>